

Марилуизе Бек, Ральф Фюкс

Как лучше сказать, кто такой Арсений? Политик? Интеллектуал? Авторитетный историк? Страстный правозащитник? Пожизненный диссидент? И то, и другое, и третье, но прежде всего он удивительный человек. Его отличает обаяние, притягивающее людей, то сочетание теплоты и внутренней энергии, что напрочь лишено тщеславного самолюбования. Как правило, он долго держится в тени, слушает и наблюдает. Но когда заговорит, тут же приковывает к себе внимание; его речь сдержанна, но настойчива, доброжелательна, но решительна, чувствуются обширные знания и накопленный опыт. Он авторитет без авторитарных ужимок. Если тема его волнует, он не может усидеть на месте – в буквальном смысле.

Арсений, как мало кто, воплощает прошлое и будущее российского гражданского движения. Когда вы поднимались по лестнице старого здания «Мемориала», вы видели фотографии Сахарова, Даниэля, Синявского, Ковалева, других, тех, кто в якобы безнадежном, замкнутом меньшинстве отстаивал свободу иметь свое мнение. Нам это всегда казалось портретной галереей предков «Мемориала». Есть замечательная фотография, на которой Арсений изображен вместе с ленинградским адвокатом Юрием Шмидтом и еще несколькими друзьями. Они сидят за столом, на котором в беспорядке стоят бутылки и лежат пачки сигарет, – для нас это символ советского диссидентства. Уже в середине 1970-х годов он публиковался в самиздате, в начале 1980-х как политзаключенный пережил четыре года лагерей. Он не любит привлекать к этому внимание, как и к судьбе своего отца, инженера, который подобно многим его современникам был отправлен в ГУЛАГ. Можно лишь предполагать, что этот личный опыт обострил восприимчивость Арсения к произволу и насилию. Осмысление сталинизма стало темой его жизни. Без него не понять российской современности.

В большом докладе (декабрь 2008 г.) он называет существенным признаком этой системы террор, целью которого было построение общества сверху посредством разрывания всех горизонтальных связей, иными словами, посредством ликвидации гражданского общества в строгом смысле слова. Этот глубинный опыт разнузданного насилия, страха, недоверия, атомизации до сего дня не стерся из коллективной памяти России. Начиная с Первой мировой войны вплоть до смерти Сталина и даже дольше страна почти без передышки жила под гнетом страшного насилия – внутреннего и внешнего. Лишь работа над этим травматическим опытом открывает дорогу в будущее, минуящую имперские фантомные боли и ревизионистские великодержавные грезы. Не лишено известной иронии то, что мы, кого привел в политику протест против Запада, научились ценить правовое государство на окольных путях, благодаря русским, борющимся за гражданские права.

Трудно переоценить историко-политическое значение работы «Мемориала». Это историческая память, соприкосновение с сублимированными переживаниями, документы, которые приходилось с трудом отвоевывать у государственных архивов. Пожалуй, наивысшее достижение – это скрупулезно составленные списки имен расстрелянных, вернувшие живые лица жертвам «больших чисток». Вместе с тем имеющий важнейшее значение голос «Мемориала» звучит там, где заходит речь о защите прав человека здесь и сейчас. Трагично, что почти все наши друзья и партнеры в России опять заклеены как «иностранные агенты» и оттеснены к границе, отделяющей законное от незаконного. Но страхи и уныние не удел Арсения. Для этого он слишком много пережил. И не были ли падение Берлинской стены и последующий бескровный распад советской империи в волшебные 1989–1991 годы свидетельством неожиданных поворотов истории и невозможности затормозить их насилием? Мы не в силах предугадать будущее, мы можем лишь здесь и сейчас делать то, что считаем правильным и необходимым, – этому можно поучиться у советских диссидентов прежних лет.

И еще кое-что из той поры сохранил Арсений – с годами мы научились это ценить: важность человеческих связей, покоящихся на дружбе и доверии. Нужно находить время говорить друг с другом, снова и снова, чтобы лучше понимать друг друга, чтобы обе стороны смогли

сбалансировать свое понимание происходящего. Со временем складывается общая позиция, уже не нуждающаяся в громких словах. Это бесценный дар. И поскольку Арсений стремится к достижению своих целей упорно, но не в одиночестве, благодаря ему мы познакомились с целым рядом людей из окружения «Мемориала». И за это мы тоже ему благодарны.

Что еще можно сказать об Арсении? Можно сказать о его сердечности, припрятанном обаянии, дружелюбной, с подмигом, иронии, скромности и ненасытной любознательности. Половинчатыми объяснениями он не удовольствуется никогда. И нужно немало потрудиться, чтобы встать на высоту его требований. Это стимулирует.

Едва ли сегодня в России найдется интеллектуал, который за последние пятнадцать лет принял участие в таком количестве конференций, дискуссий, «круглых столов» в Германии, излагая свой взгляд на происходящее – трезво, без прикрас, без перевозбужденного алармизма. Он очень нужен еще и поэтому. Он частый гость Фонда им. Генриха Бёлля. «Мемориал» – наш ближайший партнер в России, множество проектов реализуется совместными усилиями.

Так что, дорогой Арсений, мы желаем тебе всего самого доброго, здоровья, уверенности, оптимизма и еще многих лет дружбы и сотрудничества!